

Багаева Алиса Валерьевна
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
bagaeva@socio.msu.ru

Транснациональные корпорации в международных отношениях XXI века

Аннотация. Одним из проявлений глобализации, свойственным международным отношениям в XXI веке, является переплетение и взаимообусловленность потоков региональной интеграции и транснационализации. Важнейшим актором продвижения мира в этом направлении становятся транснациональные корпорации (ТНК).

Ключевые слова: транснациональные корпорации; региональная интеграция; инвестиции; рыночные отношения; регион

Bagaeva Alisa Valerievna
Moscow state University
named after M. V. Lomonosov,
Moscow, Russian Federation
bagaeva@socio.msu.ru

Transnational corporations in international relations of the twenty-first century

Abstract. One of the manifestations of globalization characteristic of international relations in the twenty-first century is the interweaving and interdependence of the flows of regional integration and transnationalization. Transnational corporations (TNCs) are becoming the most important actors in moving the world in this direction.

Keywords: transnational corporations; regional integration; investment; market relations; region

Одним из проявлений глобализации, свойственным международным отношениям в XXI веке, является переплетение и взаимообусловленность потоков региональной интеграции и транснационализации. Важнейшим актором продвижения мира в этом направлении становятся транснациональные корпорации (ТНК). Констатация этого факта основана на выводе, что ТНК непосредственно заинтересованы во всестороннем взаимодействии государств, в результате которого происходит объединение национальных хозяйств в единый организм. Те же предпосылки региональной интеграции – такие, как географическая близость стран и близость уровней их экономических проблем и задач, – выступают предпосылками транснационализации.

История ТНК началась не только задолго до современной глобализации, но даже до Промышленной революции. Исследователи связывают рождение подобных организаций с Великими географическими открытиями и началом активного колониального освоения Нового Света. В 1601 г. учреждается Британская Ост-Индская

компания (англ. *East India Company*), во главе которой были не только британские предприниматели, но и из Голландии и Германии [Фурсов 2001: 40–43].

Безусловно, само понятие «транснациональная корпорация» может иметь множество трактовок, Поэтому за основу следует брать формулировку Организации Объединенных Наций, которая определяет ТНК, как компанию:

- включающую единицы в двух или более странах независимо от юридической формы и поля деятельности;
- оперирующую в рамках системы принятия решений, позволяющей проводить согласованную политику и осуществлять общую стратегию через один и более руководящий центр;
- в которой отдельные единицы связаны посредством собственности или каким-либо другим образом так, что одна или более из них могут иметь значительное влияние на деятельность других и, в частности, делить знания, ресурсы и ответственность с другими.

Степень транснационализации определяется двумя видами индексов транснационализации.

1. Индекс транснационализации компаний отражает степень вовлеченности той или иной ТНК в производство товаров и услуг за рубежом. Он рассчитывается как сумма трех величин:

доли активов за рубежом в общем объеме активов ТНК;

доли продаж за рубежом в общем объеме продаж этой ТНК;

доли персонала за рубежом в общей численности персонала этой корпорации.

$$(I_1 + I_2 + I_3)/3$$

Где:

I_1 – зарубежные активы/общие активы

I_2 – занятость за рубежом/общая занятость

I_3 – продажи за рубежом/общие продажи

2. Индекс транснационализации стран оценивает значение иностранных ТНК для той или иной страны. Он рассчитывается как сумма четырех величин:

- доли прямых иностранных инвестиций во всех капитальных вложениях внутри страны;

- отношение накопленных в стране прямых иностранных инвестиций к ВВП страны;

- доля филиалов иностранных корпораций в производстве ВВП страны;

- доля занятых на этих филиалах во всей численности занятых в стране.

Также ТНК естественно ощущают себя на территории любых форм интеграционных объединений, будь то: зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический союз, валютный союз, единое экономическое пространство. Там, где глубже интеграция, институциональные преобразования способствуют, с одной стороны, созданию новых условий для деятельности ТНК, в частности размещению прямых иностранных инвестиций в странах базирования. Но, с

другой стороны, интеграционные перемены вызывают необходимость трансформации политики ТНК в целом ряде их собственных профильных и непрофильных направлений, например, корпоративной социальной ответственности.

В Европе, где, благодаря наличию Европейского союза (ЕС), можно констатировать достаточно успешную конвергенцию национальных хозяйств, проводимая ТНК международная корпоративная интеграция, становится важным направлением усиления региональной экономики [Мовсесян, Огневцев 1999: 55–63].

Точно так же, как транснационализация экономики и интеграция по отдельности имеют разные скорости и темпы в отдельных регионах, их совместное развертывание часто происходит не плавно, последовательно, а имеет скачкообразный ритм. Он определяется тем, что каждый из участников этого процесса вносит вклад с учетом собственных интересов. Для ТНК это – повышение рентабельности мощностей, расположенных в регионе, совпадение региональной производственной направленности со стратегией головной компании, хорошие деловые контакты руководства транснациональной компании с политическим истеблишментом и экономической элитой региона. Для последней ведущей характеристикой в выборе модели взаимодействия с ТНК является изменение инвестиционного климата под влиянием такого экономического сотрудничества, но не менее значимы иные аспекты, касающиеся политического климата, текущего, а еще более перспективного состояния рынка труда. Согласованию взглядов власти государств и руководства ТНК помогают разнообразные полуправительственные организации и параорганизации, например, деловые клубы, торгово-промышленные палаты.

В то же время нельзя говорить о полном совпадении целей транснационализации, ведущими акторами которой выступают ТНК, и региональной интеграции. Для субъектов интеграционного процесса определяющими оказываются создание эффективных национальных экономик, рациональное использование всех имеющихся ресурсов, управления производством, которое является ступенью к совершенствованию, во-первых, государственного управления, а, во-вторых, к новому уровню развития институтов регионального управления. Следует признать, что без инвестиций ТНК решение этих задач шло бы иным путем и в другие сроки.

Поскольку в мире рыночных отношений доминирующая роль принадлежит конкуренции, соединение усилий региональных и транснациональных акторов в общем процессе развития региональной экономики не уменьшило, а, наоборот, усилило конкурентную борьбу, в которую активно включились самые разные национальные, часто нерегиональные ТНК, извлекая дивиденды из наличия в странах региона собственных филиалов. И здесь далеко не всегда планы ТНК и государства совпадали. Но одновременно закладывались основы умения вести деловую активность на пересечении линий корпоративной и региональной интеграции, по возможности добиваясь их совмещения.

На макроэкономическом и микроэкономическом уровнях нельзя не видеть различий во влиянии региональной интеграции на процессы транснационализации,

ведущей силой которой выступают ТНК. В частности, в первом случае – макроэкономическом – происходит стимулирование поступлений транснационального капитала в регион. А во втором, микроэкономическом случае, с – наблюдается упрочение положения позиций ТНК по сравнению с национальными компаниями.

Конфликт интересов национальных государств и транснациональных корпораций не может не влиять на интеграционные процессы. Особенно четко этот конфликт заметен при создании ТНК стратегических альянсов, с компаниями третьих стран и других регионов. Эти действия создают восприятие политики ТНК в регионе как действий внешнего агента, не всегда лояльного программам регионального социально-экономического, а порой и политического развития. Кроме того, активизация влияния ТНК третьих стран на едином экономическом поле региона может отрицательно сказаться на эффективности местных производственных объединений со всеми вытекающими социальными последствиями, решать которые будет вынуждено государство.

И все же положительные результаты даже такого взаимодействия ТНК с нерегиональной производственной или финансовой организацией перевешивают негативное восприятие данного процесса лидерами национального бизнеса, государственным руководством и региональными управленцами в силу того, что таким путем создается еще один инструмент поддержания баланса сил в мировой экономике. При этом важное обстоятельство касается того, что ТНК не самостоятельны в своей региональной политике: без взаимодействия с крупными региональными банками, страховыми компаниями многие усилия ТНК в регионе не получают необходимых для развития ресурсов и гарантий от рисков. Поэтому для поддержания баланса мирового хозяйства необходимы действия гораздо большего числа заинтересованных структур, включающих национальных и международных акторов.

Выше отмечалось совмещение траекторий региональной и корпоративной интеграции. Как правило, в этой паре именно первая выступает стимулом для развития второй. Региональная экономическая интеграция, имеющая свои правила, выравнивая социально-экономические условия в государствах региона, вводя общие стандарты в самых разных областях, эту же общую логику переносит на предмет корпоративной интеграции. Происходит её более быстрое развитие в тех странах региона, где оно отставало, даже по объективным причинам. К ним могут относиться недостатки сырьевой базы, моноориентированность экономики территории и другие. Однако именно эти причины, благодаря появлению транснационального комплекса способны обернуться успехами в традиционном производстве и открыть новые наукоемкие производства. Для ТНК эффект от такого проникновения очевиден и проявляется в благоприятном изменении их конкурентного положения.

Европейский опыт взаимодействия международной корпоративной и региональной интеграции свидетельствует о влиянии данного процесса на преобразования в странах Европейского союза. Так, следует выделить проведенную в

странах реорганизацию на основе полученных прямых инвестиций ТНК. В первую очередь реорганизации была необходима для искоренения структурных проблем экономики. Особенно заметным влияние ТНК на ускорение европейской региональной интеграции было в её начальной фазе, когда складывался общий рынок. Тогда корпорации размещали в странах Европейского Экономического Сообщества (ЕЭС) перспективные мощности. Еще одним позитивным и совпадающим с логикой европейской интеграции шагом ТНК было изменения характера взаимосвязи производственных структур с учетом потребностей горизонтальной и вертикальной интеграции.

В регионе под влиянием интеграционных процессов ТНК оказывается вынужденными играть по правилам регионального развития, где, хотя и ставится задача снижения различий центра и периферии, они сохраняются. Оказалось, что в странах Евросоюза дочерние предприятия ТНК с высокой добавленной стоимостью продукции размещались в основном в центральных регионах, тогда как эти же предприятия с низкой добавленной стоимостью сконцентрированы на периферии. Но благодаря современной организации труда и принадлежности к международной компании, уже в силу этой её особенности, размыкающей границы периферийного мира, создается эффект положительного воздействия на развитие территории через создание рабочих мест, привлечение местных ресурсов, размещение штаб-квартир и конкретных подразделений.

Прежде всего, на периферии региона можно заметить как позитивное, так и негативное влияние проникновения ТНК в экономику, социальную сферу, культурную жизнь территории. Таким критерием выступает отношение местных компаний к транснациональным организациям, а также к характеру их активности на данной территории. Некоторые из них, правда, стоят на открыто антиглобалистских позициях. Можно вспомнить пример одного из лидеров этого движения. Французский фермер и общественный деятель, синдикалист Жозе Бове в конце 1990-х гг. организовал акцию против строительства «Макдоналдса», разобрал вместе со своими сторонниками незавершенную постройку одного из ресторанов быстрого питания этой корпорации и лично таранил здание на бульдозере.

Известно, что ТНК особый интерес проявляют к тем отраслям, где по сравнению с национальными компаниями они имеют конкурентные преимущества. Сфера услуг принадлежит к этому числу. И пример с разрушением ресторана «Макдоналдс», принадлежащего одной из крупнейших корпораций в области ресторанных услуг, вызван тем, что действия этой ТНК затрагивали местных французских рестораторов. Но на эту проблему требуется смотреть шире, чем позволяет лишь локальный взгляд. Благодаря активности ТНК происходит увеличение объема прямых иностранных инвестиций в указанные отрасли, а это ведет к усилению интеграции национальных хозяйств в рамках региона.

Региональная интеграция не может развиваться в стилистике жесткого регулирования сверху. Так, невозможно не учитывать специфику государств,

включенных в интеграционный процесс, уважать традиции, культуру, особенности менталитета народов. Частью этого менталитета выступает отношение к труду, производственной дисциплине, наличие духа соревновательности в работе и многое другое. Потребность принимать все это во внимание при развитии деятельности ТНК в регионе с историко-культурным многообразием – сложно выполнимая задача, во многом тормозящая интеграционные процессы в мире. Поэтому практика Евросоюза постоянно демонстрирует национальное сопротивление усилиям брюссельской бюрократии в самых разных направлениях. Вместе с тем у этой бюрократии нет иного опыта руководства, кроме государственного, по большому счету, дирижистского [Чернышева 2008: 76–80].

Что касается ТНК, то для них принцип дирижизма (фр. *dirigisme*) неприемлем в связи с тем, что он противоположен принципу саморегулирования экономики на основе действий рыночного механизма и конкуренции. Поэтому ТНК, приходя в регион, подталкивают национальную экономику к движению по пути либерализации, показывают образцы использования внутренних стимулов к саморазвитию и достижению высокой эффективности производства. Эти импульсы транслируются на уровень регионального управления, в первую очередь в области торговых и финансовых отношений. Все такие меры способствуют образованию регионального хозяйственного комплекса, структура и пропорции, которого отражают, в конечном итоге, потребности региона.

Исходя из вышеизложенного, становится понятным закономерное превращение транснациональных корпораций в актора мировой политики. По мере возрастания их роли в национальной экономике усиливается их влияние на все сферы общественной жизни, включая политическую. А международный характер таких корпораций определяет не просто более высокую заинтересованность во внешней политике, не противоречащей стратегическим целям ТНК, а прямую геополитическую заинтересованность в конкретном курсе страны, а далее – в соответствующей этим же целям модели регионального интеграционного развития. Закономерно стремление ТНК усиливать свое скоординированное влияние в мировой политике. Четко оно обозначилось в условиях разрядки в 1970-х гг., когда речь на высшем уровне зашла о формулировании новых правил международного общения.

Руководители ТНК являются активными участниками «Трехсторонней комиссии» (англ. *Trilateral Commission*; сокращенно ТК), организованной в 1973 г. Эта частная международная организация состоит из представителей Северной Америки, Западной Европы и Азии (Япония и Южная Корея). Официальная цель Трехсторонней комиссии заключается в обсуждении и поиске решений мировых проблем. Так, первым президентом комиссии был Дэвид Рокфеллер – американский банкир, государственный деятель, внук нефтяного магната и первого в истории долларового миллиардера Джона Д. Рокфеллера, основателя *Standard Oil*. Ныне председателем комиссии от азиатских государств является Азия Ётаро Кобаяси, главный корпоративный советник *Fuji Xerox Company Ltd*, член совета директоров *Callaway*

Golf Company, Nippon Telegraph and Telephone (NTT), Sony Corporation и *American Productivity & Quality Center*, пожизненный попечитель *Keizai Dooyukai* (японская ассоциация корпоративных руководителей), председатель Института Аспен (Япония).

Следует признать, что вмешательство ТНК во внутренние дела государства далеко не всегда происходит в «белых перчатках». Так, они бывают заинтересованы в смене власти и содействуют организации государственных переворотов, например, свержения законных правительств Хакобо Арбенса Гусмана в Гватемале в 1954 г. (операция *PBSUCCESS*), Сальвадора Альенде в Чили в 1973 г. Есть следы участия ТНК и в развале Советского Союза.

Препятствует ли агрессивная политика ТНК региональной интеграции? Сформировались весьма устойчивые стереотипы восприятия политики ТНК, как основанной на настойчивом стремлении сломать существующие культурные различия. Отсюда следовало, что нивелировка национальных культур им представлялась необходимой для совершенствования управления мультинациональными и мультикультурными объединениями, что требовало проводить политику унификации культур без учета разнообразия культур. Это не совсем справедливо. Ни степень мощности ТНК не позволяет им добиться успеха в такой ломке, ни сила национального своеобразия не дает ему исчезнуть без следа. Поэтому участие в процессах регионализации стало для транснациональных корпораций своеобразным мостиком к вхождению в национальные системы.

Где-то этот процесс идет давно и весьма успешно. В первую очередь отмечается региональная интеграция в Европе. Она оказала существенное влияние на повышение степени транснационализации экономики Европейского союза. Это – несомненная заслуга таких гигантов, как *Royal Dutch Shell, BP plc* (до мая 2001 г. – *British Petroleum*), *Total S.A., Daimler AG, Nestlé S.A. (Nestlé Strategische Allianz), Nokia Corporation, Siemens AG* (нем. *Siemens Aktiengesellschaft*), которые оказывают мощное влияние на развитие экономик стран Евросоюза. На дальнейшее успешное продвижение транснационализации европейской экономики воздействуют внутренние экономические механизмы сближения экономик стран-членов ЕС. Кроме этого, создаются новые ниши для проникновения ТНК из-за расширения Евросоюза.

Этот процесс отчетливо виден на примере Балтийского региона, который почти целиком вовлечен в интеграционный проект Европейского союза. Анализируя проникновение ТНК в страны Балтии, можно ответить на вопрос, насколько формальное включение в европейские структуры «сверху» подкрепляется здесь реальной интеграцией «снизу», наиболее ярким примером которой служит корпоративная интеграция. Данный субрегион, в целом и без этих стран, не относился к ядру европейской интеграции. Только в 1973 г. к Европейским Сообществам присоединилась Дания. В 1990 г. Федеративная Республика Германии (ФРГ), имевшая небольшой выход на Балтику, расширилась за счет земель бывшей Германской Демократической Республики (ГДР). В 1995 г. в ЕС вступили Швеция и Финляндия. В 2004 г. членами Европейского союза стали Польша, Литва, Латвия и Эстония.

Особенную остроту изучению проблемы вхождения международного бизнеса в страны Балтии придает то, что масштабы российских прямых инвестиций в регионе, в Латвии, Литве и Эстонии, весьма весомы. Как показывает мировая практика, осуществляемые ТНК прямые иностранные инвестиции могут создавать основу долгосрочной устойчивости формальных интеграционных проектов. В рамках ЕС корпоративная интеграция выражена в достаточно сложных формах, где наряду с переплетением капитала в масштабах всей интеграционной группировки, как правило, на уровне сверхкрупного бизнеса выделяются субрегиональные ареалы, имеющие некоторые отличия от регионального инвестиционного климата. На таких территориях, как в странах Балтии, значительную роль играют прямые инвестиции среднего бизнеса, в том числе в рамках сотрудничества с субъектами Российской Федерации в приграничных районах. В этой связи деятельность ТНК в странах Балтии способна создавать существенные помехи процессу экономической консолидации региона. Ведя инвестиционную политику с учетом своей глобальной стратегии, ТНК разрушают сложившееся за время развития советской экономики рациональное размещение производительных сил в этой регионе, что усугубляет территориальные и отраслевые диспропорции не только в нем, но и в целом в экономике ЕС.

Как показывает мировая практика, осуществляемые ТНК прямые иностранные инвестиции могут создавать основу долгосрочной устойчивости формальных интеграционных проектов. В рамках ЕС корпоративная интеграция выражена в достаточно сложных формах, где наряду с переплетением капитала в масштабах всей интеграционной группировки, как правило, на уровне сверхкрупного бизнеса выделяются субрегиональные ареалы, имеющие некоторые отличия от регионального инвестиционного климата. На таких территориях, как, например, в странах Балтии, значительную роль играют прямые инвестиции среднего бизнеса, в том числе в рамках сотрудничества с субъектами Российской Федерации в приграничных районах. В этой связи деятельность ТНК в странах Балтии способна создавать существенные помехи процессу экономической консолидации региона. Ведя инвестиционную политику с учетом своей глобальной стратегии, ТНК разрушают сложившееся за время развития советской экономики рациональное размещение производительных сил в этом регионе, что усугубляет территориальные и отраслевые диспропорции не только в нем, но и в целом в экономике ЕС.

Понятно, что для более полного подчинения не одной страны, а всего близкого региона, ТНК распространяют признаки одной «банановой республики» на все региональное пространство путем той самой «банановой интеграции». Этот процесс не бесконечен. И реальная региональная интеграция в Южной Америке перебивает такую региональную модель, несмотря на очевидные трудности и силу ТНК.

Интеграционные процессы в Латинской Америке, странах Азии и Африки подтверждают закономерность, что благополучие отдельных государств во все большей степени определяется вовлеченностью их в международные экономические отношения. Сейчас данные отношения немыслимы без присутствия в национальной

экономике ТНК [Транснациональный 1989, Цимбалов 1991]. Эта потребность продиктована тем, что транснациональные корпорации занимают ключевые позиции в мировой экономике нашего времени, в любом её сегменте, относится ли он к промышленному производству, торговле, международному движению капиталов и инновационным технологиям и пр. Еще один немаловажный аспект состоит в том, что ТНК теснейшим образом связаны с таким актором транснационализации, как международные организации. Причем сотрудничество транснациональных корпораций с ними выходит за круг экономических организаций.

Наиболее успешный опыт региональной интеграции в Европе является одновременно результатом развития национальных корпораций, ставших транснациональными. Но нельзя не замечать и такой закономерности, что в странах – экономических лидерах Евросоюза также сосредоточены не только наиболее могущественные ТНК, но и деятельность этих компаний охватывает такие отрасли промышленности, как нефтяная, химическая, автомобилестроительная, авиационная, электротехническая и фармацевтическая, которые определяют место стран и региона в мировой экономике.

Достаточно четко просматриваются связи ТНК с государственной элитой. Что касается руководства интеграционных объединений данных о его связях с ТНК немного, но имеется много информации о деятельности лоббистских структур ТНК в Брюсселе, где сосредоточены руководящие органы Евросоюза. В то же время можно утверждать, что управленческая практика ТНК, впитывающая инновационные методы управления, основанная на идеях кросс-культурного менеджмента и современной корпоративной культуры, может и обязательно будет оказывать влияние на развитие управленческого стиля в интеграционных образованиях [Mockler et al. 1997].

Библиографический список

Мовсеян А. Г., Огневцев С. Б. Транснациональный капитал и национальные государства // МЭиМО. 1999. № 6. С. 55 – 63/

Фурсов К. А. Ост-Индская Компания: история великого олигарха // Новое время. 2001. № 2 – 3. С. 40 – 43.

Чернышева Н. И. Дирижистская теория селективного экономического регулирования // Финансы и кредит. 2008. № 4 (302). С. 76 – 80.

Транснациональный монополистический капитал и Африка. М.: Наука, 1989;
Цимбалов В.М. Транснациональные корпорации в странах Азии, Африки и Латинской Америки. М.: Ин-т повышения квалификации руководящих работников и специалистов Минэлектронпрома СССР, 1991.

Mockler R. J., Dologite D. G. Multinational cross-cultural management. Westport (Conn.): Quorum Books: L., 1997.